

Научная статья

<https://doi.org/10.23672/SEM.2023.3.3.008>

УДК 801

КОГНИТИВНЫЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО ТЕКСТА

Фэн Цзянин,

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Аннотация. Актуальность данного исследования заключается в том, что в ней автором систематизируются когнитивные аспекты публицистического текста. Цель. В данной статье раскрывается сущность построения когнитивной модели перевода на примере публицистических текстов СМИ. Методы. Особое внимание уделено описанию этапов переводческого процесса с учетом когнитивного моделирования, а также анализу способов перевода с использованием когнитивной модели. Результаты. В данном исследовании утверждается мысль о том, что когнитивное моделирование имеет большое значение в переводческом процессе. Когнитивная лингвистика оказала влияние и на теорию перевода, т.к. переводческая деятельность тесным образом связана с познанием. Поскольку любой переводчик – это, в первую очередь, познающий субъект и интерпретатор знаний, то исследователи заинтересовались когнитивными аспектами переводческой деятельности.

Выводы. Моделирование переводческого процесса на основе сопоставления текста оригинала с текстом перевода на когнитивном уровне дает четкое представление о реальном процессе переводческой деятельности.

Ключевые слова: СМИ, процесс перевода, когнитивное моделирование, стратегия, переводческая трансформация

COGNITIVE ASPECTS OF MEDIA TEXT TRANSLATION

Feng Jianying,

Lomonosov Moscow State University

Abstract. The relevance of this study lies in the fact that in it the author systematizes the cognitive aspects of the journalistic text. Goal (Object). This article reveals the essence of building a cognitive model of translation on the example of journalistic texts of the media. Methods. Special attention is paid to the description of the stages of the translation process taking into account cognitive modeling, as well as the analysis of translation methods using a cognitive model. Findings. This study asserts the idea that cognitive modeling is of great importance in the translation process. Cognitive linguistics has also influenced the theory of translation, since translation activity is closely related to cognition. Since any translator is, first of all, a cognizing subject and an interpreter of knowledge, the researchers became interested in the cognitive aspects of translation activity. Conclusions. Modeling of the translation process based on the comparison of the original text with the translation text at the cognitive level gives a clear idea of the real process of translation activity.

Keywords: media, translation process, cognitive modeling, strategy, translation transformation.

Введение. В конце XX века на арену лингвистических исследований вышли направления, в основе которых лежит антропоцентрический подход. Господствовавшая в течение многих десятилетий лингвоцентристская научная парадигма перестает интересовать ученых, которые все более и более склоняются к мысли, что именно человеку как субъекту познавательной и речевой деятельности должна отводиться роль в процессе изучения языка. В связи с этим, лингвисты, которые в течение всего XX века концентрировали внимание только на изучении языковой системы, стали обращаться к другим областям гуманитарного знания, носящим антропоцентрический характер – философии, герменевтике, социолингвистике, психолингвистике, антропологии и т.д. Такое изменение научной парадигмы привело к появлению новой науки – когнитивной лингвистики, занимающейся проблемами накопления, усвоения и использования человеком определенных знаний и связанным с ними мыслительными процессами, происходящими в его сознании [4, с. 3].

Результаты. Когнитивная лингвистика оказала влияние и на теорию перевода, т.к. переводческая деятельность тесным образом связана с познанием. Поскольку любой переводчик – это, в первую очередь, познающий субъект и интерпретатор знаний, то исследователи заинтересовались когнитивными аспектами переводческой деятельности.

Можно сказать, что переводческий процесс – это разновидность когнитивной деятельности человека. И хотя в процессе перевода происходит взаимодействие когнитивных структур переводчика с языковыми, именно когнитивная система переводчика является основой процесса перевода, представляющего собой переработку различных знаний и информации. Мыслительные операции, проводимые переводчиком, определяют понимание, выбор языковых средств и их применение при порождении текста перевода.

Когнитивная сущность переводческого процесса складывается из различных форм активации мыслительных структур переводчика, определяющего как ход самого процесса, так и результат принятия переводческих решений. Субъективность выполнения задач объясняется эвристическим характером всей совокупности действий, начиная с накопления знаний опытным путем и заканчивая использованием необходимой стратегии для достижения успешности в переводе [8, с. 10- 11].

Несмотря на то, что существует много моделей процесса перевода, российские и зарубежные исследователи считают когнитивную, или ментальную, модель перевода самой важной. По В.Н. Комиссарову, когнитивная модель перевода есть «условное описание ряда мыслительных операций, выполняя которые можно осуществить процесс перевода всего оригинала или некоторой его части» [3, с. 246].

В.Н. Комиссаров считает, что переводческий процесс на когнитивном уровне включает два этапа:

1) понимание (переводчик «переводит» понятое им содержание оригинала на свой «язык мозга» в виде своей внутренней программы (замысла высказывания);

2) собственно перевод (переводчик развертывает эту программу на другом языке, как это делает любой говорящий на этом языке) [2, с. 155].

Именно на первом этапе происходит когнитивное моделирование переводческого процесса.

Когнитивная модель перевода была предложена американским лингвистом Д. Кирали. Она представляет собой переводческий процесс как особую речемыслительную деятельность переводчика в трех взаимосвязанных ситуационных контекстах, а именно: текст источника, текст перевода и переводческий контекст. По концепции Д. Кирали, мышление переводчика представляет собой «систему обработки информации, в которой перевод является результатом взаимодействия интуитивных и контролируемых процессов с привлечением лингвистической и экстралингвистической информации» [10, р. 102].

По мысли А.Н. Злобина, когнитивное моделирование переводческого процесса «в определенной мере способствует фиксации проявления творческих возможностей переводчика, раскрытию и оптимизации самого процесса творчества» [1, с. 62], в чем можно убедиться, по-

строив когнитивную модель на примере публицистических текстов СМИ.

Обсуждение.

Цель перевода газетно-публицистического текста – как можно ближе познакомить читателя, не знающего исходный язык (ИЯ), с данным материалом. В процессе перевода необходимо, прежде всего, правильно интерпретировать текст оригинала, мысленно проанализировать его стилистику, прагматику, лексико-грамматические средства выражения авторской интенции. И только потом – подобрать языковым единицам оригинала соответствующие средства выражения на языке перевода (ПЯ): слова, словосочетания, грамматические формы и пр. Таким образом, процесс перевода предполагает сознательное установление соотношений между данными ИЯ и ПЯ. И в то же время, как считает А.В. Федоров, нельзя переводчику забывать и тот факт, что фиксация реальных событий в медиатексте сопровождается дополнительными информационно-культурными смыслами, подтекстами, реалиями, несущими материальные и интеллектуальные ценности в общество [9, с. 21].

Перевод медиапублицистического текста проходит в три этапа.

На *первом этапе* происходит понимание текста оригинала, в процессе которого переводчик «пропускает поступающую информацию через себя, через свою систему априорных знаний с целью адекватной оценки ситуации с учетом сопутствующих экстралингвистических

факторов» [7, с. 44]. Этот этап переводческого процесса включает два уровня: уровень восприятия и мыслительный уровень.

Второй этап переводческого процесса складывается из двух основных этапов:

1) из выработки стратегии перевода;

2) из определения конкретного языкового воплощения этой стратегии [5, с. 48].

На этом этапе немаловажная роль отводится стратегии использования переводчиком конкретных переводческих приемов (переводческих трансформаций), составляющих технологию перевода. Кроме того, в процессе принятия переводческих решений нельзя не обратить внимания на тот факт, что каждый текст обладает той или иной долей образности.

Поэтому на данном этапе переводчику также следует проанализировать исходный текст на предмет функционирования в нем стилистических средств языковой выразительности и подобрать такие лексико-семиантические замены, которые смогут у читателя иной лингвокультурной среды вызвать такую же, как и у носителя языка, реакцию.

Третий этап переводческого процесса – это передача содержания текста оригинала на языке перевода. На этом, последнем, этапе происходит оценка переводчиком выбранной позиции и принятие окончательного решения.

Теперь обратимся к конкретным контекстам англоязычной ме-

диапублицистики и проанализируем стратегии их перевода на русский язык.

Как показал анализ, в политических медиатекстах много политических терминов. В большинстве случаев, этих лексемы должны передаваться посредством транскрипции. Но не всегда подобная трансформация должна использоваться переводчиком – особенно, если исходная лексема, переданная буквенно-графическим способом ПЯ, нарушает традиционное восприятие понятия народом, на язык которого переводится произведение.

В качестве примера приведем фрагмент статьи, в которой речь идет о сбитом малазийском Боинге над территорией Донбасса в 2014 году.

“Sophisticated weapons provided by Russia to the rebels are also suspected of having led to the July 17, 2014, downing of Malaysia Airlines Flight 17 over the Ukrainian war zone when the separatists apparently mistook the passenger jet for a Ukrainian military transport. All 298 on board were killed” [11].

Приведем переводческий вариант данного контекста:

«Многие также подозревают, что именно поставки Россией повстанцам современного оружия привели к гибели малайзийского авиалайнера, сбитого 17 июля 2014 года над зоной конфликта. Предполагается, что сепаратисты по ошибке приняли его за украинский военнотранспортный самолет. В результате погибли все 298 человек, находившиеся на борту» [6].

На первый взгляд, кажется, что данный перевод вполне адекватен. Если бы не слово *separatist*, которым в текстах иностранных СМИ именуется защитников Донбасса. Но в переводческом варианте статьи американского издания, предназначенном для российской аудитории, термин *сепаратист* неуместен. В России людей, сражающихся за свою родную землю и свободу родных и близких, называют *ополченцами*. И слово *сепаратист* применительно к народу Донбасса и тем, кто помогает его населению отстаивать право на свою свободу и самоопределению (если его оставить в переводе), у российских читателей вызовет крайне негативную реакцию.

Однако, если перевести термин *separatists* номинацией *ополченцы*, то нарушится авторская идея (ведь автор статьи, поддерживая мнение правительства своей страны, считает защитников Донбасса сепаратистами). Поэтому перевести данное предложение следует так, чтобы и авторская концепция была сохранена, и не были затронуты патриотические чувства русских читателей:

«... сепаратисты (в России их называют ополченцами) по ошибке приняли его за украинский военнотранспортный самолет».

Таким образом, оставив авторскую политическую номинацию в переводческом контексте, но при этом расшифровав ее с позиций представителей культуры принимающего языка, используя прием экспликации (описательного перевода), следует создать текст, который и ав-

торские права не нарушит, и учтет культурно обусловленную языковую специфику российского народа.

В процессе когнитивно-переводческого моделирования публицистического текста переводчики приходят к выводу, что во многих случаях в переводческом варианте статьи требуется наличие добавочных слов, что может быть связано с политической ситуацией, нюансы которой автор статьи либо сознательно искажает, либо предпочитает о них не говорить. Приведем еще один фрагмент статьи и дадим его перевод.

“Putin has disparaged U.S.-led efforts to ‘degrade and destroy’ Islamic State, also known as ISIS, as feeble and ineffective, making it necessary for Russia to wade in to get the job done” [11].

«Путин называет попытки Америки и ее союзников «ослабить и уничтожить» «Исламское государство» беспомощными и неэффективными и утверждает, что именно их безрезультатность заставила Россию вмешаться» [6].

При переводе данного предложения переводчик использовал добавочную фразу «и ее союзников». Автор статьи не упомянул союзников, сознательно искажая речь российского президента, который во всех своих речах ссылается не только на политику США, ведущей, по его словам, неэффективную борьбу с «Исламским государством», но и на те страны, которые действуют «по указке» США. Переводчик, который знает реальный контекст, исправил эту ошибку,

Автор статьи хочет подвести базу, что российский президент является врагом Америки, в связи с чем, комментируя отношение В.В. Путина к США, он использует глагол *disparage*, имеющий значение «унизить, оскорбить». Но переводчик посчитал нужным смягчить такую агрессивную риторику и перевел этот глагол нейтральным словом «назвать», используя прием генерализации. В данном решении переводчика следует поддержать, поскольку перевод статьи предназначается для российских читателей, уважающих своего президента.

Заключение.

Итак, в процессе перевода текстов СМИ должно происходить его когнитивное моделирование, помогающее адекватному созданию переводного варианта авторского текста. Смысловой анализ лингвистического материала публицистических текстов позволяет переводчику построить общую когнитивную схему интер-

претируемого события как языкового факта. И, несмотря на то, что в основе такой когнитивной схемы лежат стереотипные представления автора о том или ином событии, переводчик может интерпретировать эти события по-своему, поскольку авторская оценка того или иного явления не всегда совпадает с мнением читателей иного лингвокультурного сообщества. Поэтому при переводе публицистического текста осуществляются определенные переводческие стратегии, помогающие вначале интерпретировать, а затем и вербализовать описываемые автором факты или события в нужном русле, с позиций менталитета читателей той страны, на язык которой осуществляется перевод. Подобранные переводчиком эквиваленты, составляющие ассоциативно-вербальную сеть публицистического текста, при соответствующей переводческой стратегии с учетом когнитивного моделирования получают иной смысл.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература

1. Злобин А.Н. *Перевод в когнитивном формате знания: монография.* – Саранск: Изд-во Мордовского университета, 2012. – 152 с.
2. Комиссаров В.Н. *Общая теория перевода. Проблемы переводоведения в освещении зарубежных ученых.* – М.: ЧеРо, 1999. – 136 с.
3. Комиссаров В.Н. *Теория перевода: лингвистические аспекты.* – М.: Высшая школа, 1990. – 253 с.
4. Минченков А.Г. *Когнитивно-эвристическая модель перевода (на материале английского языка).* – СПб, 2008. – 43 с.

5. Нелюбин Л.Л. Введение в технику перевода (когнитивный теоретико-прагматический аспект): учеб. пособие. – М.: Флинта : Наука, 2009. – 216 с.
6. Путин вряд ли прекратит операцию в Сирии из-за авиакатастрофы // URL: <https://inosmi.ru/20151110/231278443.html>
7. Ремхе И.Н. Когнитивные особенности перевода научно-технического текста: на материале текстов металлургической промышленности. – Челябинск, 2007. – 187 с.
8. Ремхе И.Н. Переводческий процесс в аспекте когнитивного моделирования: монография. – М. : ФЛИНТА : Наука, 2015. – 144 с.
9. Федоров А.В. Словарь терминов по медиаобразованию, медиапедагогике, медиаграмотности, медиакомпетентности. – Таганрог: Изд-во Таганрогского ун-та, 2010. – 64 с.
10. Kiraly D.C. *Pathways to Translation: Process and Pedagogy*. – Kent: Kent State University Press, 1995. – 175 p.
11. Williams C.J. Will jet crash cause Putin to draw back in Syria? Not likely, analysts say // URL: <https://www.latimes.com/world/europe/la-fg-russia-syria-backlash-20151108-story.html>.

References

1. Zlobin A.N. *Translation in the cognitive format of knowledge: a monograph*. – Saransk: Izdvo Mordovskogo uninversitet, 2012. – 152 p.
2. Komissarov V.N. *General Theory of Translation. Problems of translation studies in foreign linguistics*. – Moscow. CheRo, 1999. – 136 p.
3. Komissarov V.N. *Theory of Translation: Linguistic Aspects*. – Moscow: Higher School, 1990. – 253 p.
4. Minchenkov A.G. *Cognitive-heuristic model of translation (on the material of the English language)*. – Saint Petersburg, 2008. – 43 p.
5. Nelyubin L.L. *Introduction to translation technique (cognitive theoretical and pragmatic aspect): textbook*. – Moscow: Flinta: Nauka, 2009. – 216 p.
6. Putin will not cause the military commitment in Syria because of jet crash // URL: <https://inosmi.ru/20151110/231278443.html>
7. Remkhe I.N. *Cognitive features of translation of scientific and technical text: on the material of texts of metallurgical industry*. – Chelyabinsk, 2007. – 187p.
8. Remkhe I.N. *Translation process in the aspect of cognitive modeling: monograph*. – Moscow: Flinta: Nauka, 2015. – 144 p.
9. Fedorov A.V. *Dictionary of terms on media education, media pedagogy, media literacy, media competence*. – Taganrog: Publishing house of Taganrog University, 2010. – 64 p.
10. Kiraly D.C. *Pathways to Translation: Process and Pedagogy*. – Kent: Kent State University Press, 1995. – 175 p.
11. Williams C.J. Will jet crash cause Putin to draw back in Syria? Not likely, analysts say // URL: <https://www.latimes.com/world/europe/la-fg-russia-syria-backlash-20151108-story.html>

Информация об авторе:

Фэн Цзянин, магистрант, Высшая школа перевода, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, milena.555@mail.ru

Feng Jianping, Master's Degree, Graduate School of Translation, Lomonosov Moscow State University